

- Я все еще в этом сомневаюсь, - поделился Гарри поверх чашки зеленого чая с мятой.

Прошлой ночью они покинули долину почти сразу же после встречи со змеей; а «почти сразу», что не удивительно, означает, что они уехали мгновенно, едва только похватили полотняные мешочки с цветами и добрались до лошадей. Перед отъездом Северус пробормотал следящее заклинание, чтобы в следующий раз найти долину было проще.

Три часа обратного пути прошли в почти полном молчании. Гарри отрешенно уставился в никуда, направляя свою лошадь по дороге, запомнившейся за время поиска цветов. Мастер зелий понимал, что эти новоприобретенные способности нервировали его сына, что не удивительно, учитывая, что змееусты считались злом. Пару раз он попытался заговорить с мальчиком, но тот не реагировал, словно вообще не слышал, как его окликают. Северус только вздохнул и стал терпеливо дожидаться возвращения в касбу.

Комната осталась такой же, какой они ее покинули, и он, быстро пристроив цветы в углу, обернулся к Гарри; цветы-то могли и подождать. Он, наконец, подошел к мальчику, которого считал своим сыном, и лишь тогда понял, что Гарри не то чтобы нервничал; он был в ужасе. И быстро выяснилось, что причиной страха явилась не сама способность как таковая. Гарри знал, что Волдеморт был змееустом - скорее всего, со слов Поттеров или Дамблдора, сам Северус никогда не упоминал такой подробности, - и испугался иррационального вывода, что эта способность как-то делала его похожим на Темного Лорда. Его страх только усилился, когда, надевая пижаму, он заметил тройку новых рун, проявившихся на его эмблеме; только на этот раз символы глубокого зеленого цвета появились на одной из линий эмблемы, а не рядом. Когда Северус перевел их как «змееуст», Гарри побледнел и на двадцать минут выпал из реальности, пока мастеру зелий не удалось заставить его заговорить.

Северус застыл, узнав, что именно думает Гарри о своем новом таланте, а потом принялся со всей возможной решимостью уверять его, что бояться змеиного языка совершенно не стоит. Он объяснил, что это всего лишь способность, к тому же еще и редкая, и ею нужно достойно распорядиться. Тогда мальчик, вздрагивая, почти неслышно зарыдал и спросил, не ненавидит ли его Северус за то, что он змееуст. После осторожных расспросов он признался, что это глубоко укоренившиеся страхи, их источником оказался давний разговор Адриана с Джеймсом; старший Поттер - ради справедливости следует заметить, что это, скорее всего, было выдано просто в шутку - сказал Адриану, что он никогда его не простит, если тот продемонстрирует такой «темный» талант.

Северусу хотелось заорать; сколь бы одарен ни оказался Гарри, ему все-таки было только восемь лет, и он был даже еще младше, когда услышал угрозу Джеймса. Убедить его, что Северус не питал к нему ненависти, совсем наоборот, оказалось нелегко. Вскоре после восхода солнца Гарри, наконец, уснул, но не раньше, чем Северус выдал список змееустов, которые были далеки от зла. Он понял, что убедил мальчика, только когда упомянул Мерлина - в конце концов, он видел такие же руны на эмблеме великого колдуна, - но, тем не менее, продолжил перечисление.

Змеиный язык снова всплыл в их разговоре за завтраком на следующее утро. Они сидели за столиком у окна, который Гарри выбрал, поняв, что, если внимательно смотреть, можно различить очертания скалистых утесов в том направлении, где они нашли цветы Eloïsa.

- Что за сомнения, Гарри? - закатил глаза Северус, потягивая свой чай; по его мнению, они положили туда просто убийственное количество сахара, но ни он сам, ни Гарри не могли без сладкого. - Способность к змеиному языку может очень помочь в сложных ситуациях, как мы выяснили вчерашней ночью. - Мастер зелий попытался подавить дрожь, пробившую его от одной мысли о том, что бы случилось, если бы Гарри не проявил талант змееуста.

- Это точно, - вздохнув, уступил Гарри и сделал небольшой глоток чая. - Ну и сахара тут! - улыбаясь, пробормотал он в свой чай, что заставило Северуса рассмеяться.

- Слушай, Гарри, тут не о чем волноваться; змеиный - это просто очередной язык. Странный, да, но все равно просто язык, - успокоившись, напомнил мальчику Северус. - Если тебе так будет спокойнее, мы изучим этот вопрос сразу же, как вернемся домой.

На что Гарри открыто улыбнулся.

- Думаю, это в наших силах.

- Хорошо, - с ухмылкой согласился Северус. - Что ж, теперь мы можем оставить этот вопрос, дабы отдохнуть и насладиться завтраком; порой ты демонстрируешь просто невыносимое упрямство, малыш.

- Удивительно, и в кого это я такой, - ответил Гарри, ухмыляясь себе под нос. Северус лишь усмехнулся, не отрицая своей вины.

Оставшееся время их пребывания в Марокко прошло гораздо спокойнее, ведь теперь местоположение цветов было им известно. Они возвращались туда следующие три ночи, и больше та змея им не попадалась, к большому облегчению Гарри, только потом Северус счел, что у них набралось достаточно цветов, чтобы хватило лет на десять.

Они задержались в касбе еще на неделю, ровно на столько, сколько им потребовалось, чтобы закончить процесс превращения лепестков в прозрачное, светло-голубое светящееся масло, которое Северус тщательно упаковал - наложив с дюжину защитных и амортизирующих чар - в свой сундук. Так как у них оставалась еще пара недель отпуска, они решили направиться к морю. День отъезда из отеля стал, вероятно, одним из самых забавных моментов в жизни Гарри, который он будет со смехом вспоминать еще долгие годы. Они упаковали свои сундуки и как раз собирались выходить из номера, когда в дверь тихо постучали.

- Мы что, кого-то ждем? - с сомнением спросил Гарри.

- Нет, - тем же тоном ответил Северус. - Ты заказывал обслуживание в номер? - в свою очередь спросил он, направившись открыть дверь, и стоило Гарри отрицательно покачать головой, как его рука моментально потянулась за палочкой. Северус распахнул дверь и отступил, готовый насмерть проклясть любую возможную угрозу, но увидел там только залившуюся краской...

- Асмае? - шокировано спросил Северус, быстро убирая руку от кобуры с палочкой.

Гарри ухмыльнулся, поудобнее устраиваясь на кровати, откуда спокойно мог наблюдать за разворачивающимся представлением. Все это время Асмае и несколько ее работавших в отеле друзей изо всех сил старались им угодить. Гарри пользовался этим в полной мере, и, состроив самый невинный взгляд, выпрашивал - и получал - каждое утро свежие шоколадные круассаны. Северус сказал, что это нехорошо с его стороны и он должен немедленно прекратить кланчить; Гарри не внял его словам, в основном потому, что в тот момент мастер зелий и сам жевал круассан.

- Доброе утро, мистер Блэк, - улыбаясь, поздоровалась с ним Асмае. - Я узнала, что Вы сегодня выезжаете из нашего отеля, и зашла посмотреть, нужна ли Вам какая-нибудь помощь.

Северус подавил желание закатить на высказывание женщины глаза; он глубоко сомневался, что регистраторы отеля должны помогать клиентам паковаться.

- Мы готовы к выходу, мисс Асмае, - широко улыбаясь, сообщил Гарри.

- Да, как сказал мой сын, мы уже все собрали, - согласился Северус. - Спасибо за Ваше участие, - вежливо улыбнулся он и слегка поклонился.

- Тогда я надеюсь, что Вам понравилось пребывание в нашем отеле, - сказала она, улыбнувшись еще шире.

- Да; все было прекрасно, - поблагодарил мастер зелий и выжидающе посмотрел на женщину; что еще она хочет сказать? Когда она не сделала и шага прочь, он решился заговорить. - Еще что-то? - и он замолчал, ожидая, что она уйдет.

- Только одно, - сказала она, ее улыбка превратилась в ухмылку. Северус немного побледнел. Гарри захотелось попкорна. - Северус?

- Да? - немного испуганно отозвался он. Он собирался ее спросить, что случилось, чего она, ради всего святого, хочет, но тут она резко подалась вперед; схватив его за ворот рубашки, она притянула его вниз и как следует поцеловала.

Мыслительную деятельность Северуса парализовало; чего бы он ни ожидал, но точно не этого. Как только ему удалось справиться с шоком и вновь запустить свой мозг, он, к своему великому удивлению, обнаружил, что отвечает на ее поцелуй. Наконец, Асмае отодвинулась и посмотрела на ошеломленного мастера зелий - глаза широко распахнуты, кровь прилила к щекам.

- П... пришли мне сову, - чуть заикнувшись, произнесла она слабым голосом, прежде чем ослепительно улыбнуться и выйти из комнаты, подмигнув через плечо. - В тихом омуте... -

пробормотала она, с широченной улыбкой направляясь к лифту.

Вернувшись в люкс, Северус закрыл дверь и с растерянным выражением лица повернулся к Гарри.

- Что это было? - спросил он, полностью дезориентированный. Позже он осознает, что не почувствовал укола вины и разочарования, как бывало прежде, когда он думал, что девушка, которую он целовал, была не Лили.

- Это было хорошо, - ровно сказал Гарри, а потом упал на кровать, подрагивая от смеха.

Северус посмотрел на него, как на психа, прежде чем сдался и заулыбался сам. Его улыбка вскоре переросла в смешок, смешок перерос в смех, и не успел он опомниться, как уже пытался отдышаться.

- Это действительно было хорошо, если можно так выразиться, - между вздохами прокомментировал мастер зелий. Вот не было печали...

- Так что, мы выходим? - спросил Гарри, сверкнув глазами.

- Да, - сказал Северус, утирая глаза. - Почему бы и нет?

- Я подумал, что, возможно, вы с Асмае хотели бы побыть некоторое время наедине, - сказал Гарри, и выглядел при этом невиннее, чем Северус считал для него возможным.

- Ну, все, малыш! Тебе запрещено упоминать девушек в этом смысле до тех пор, пока тебе не исполнится тринадцать, а еще ты больше никогда не останешься с дворнягой в одной комнате.

Черт бы побрал Сириуса Блэка и то влияние, которое он оказывает на его бедного, невинного Гарри! Глаза Гарри опять расширились, он демонстративно надулся. Северус отвернулся и левитацией поднял сундуки, готовый выдвигаться, с единственной мыслью в голове: не надо смотреть Гарри в глаза. Не надо смотреть Гарри в глаза...

Они покинули отель (Северус задействовал все навыки уклонения, которые развил во время войны) и аппарировали прочь.

Они провели несколько дней в Марракеше, посетили его знаменитые волшебные рынки - как сказал Северус, такой называется сук, - а потом направились на север к Фесу, и даже еще более северному Танжеру. Именно там Северус понял, что Гарри никогда прежде не купался в море, так что он задался целью посетить столько пляжей, сколько они могли себе позволить за оставшуюся неделю. И они так и поступили, и Гарри наконец-то с толком использовал свои плавательные навыки, приобретенные во время купания дома, в озере.

Свою последнюю ночь в Марокко они решили провести так же в Танжере, сидя на веранде своего гостиничного номера и наслаждаясь видом. Гарри на мгновение прикрыл глаза, вспоминая свое первое путешествие за границы Англии. Все оказалось лучше, чем можно было надеяться. Он снова открыл глаза, глядя поверх моря на едва заметные огни Европейского побережья; после внезапного ливня стало очень ясно, и весь день Гибралтар был как на ладони.

- Мы должны когда-нибудь там побывать, - заявил Гарри, потягивая очередную чашку чая. Он не мог даже вспомнить, как приговорил большую часть горячего напитка, но это его не волновало.

- Хм? Там? Где именно? - встрепнулся Северус; он сам погрузился в воспоминания, в частности, об их двухдневной экскурсии в Атласские горы. Он все еще не мог поверить, сколько удовольствия он получил; казалось, прошли годы - хотя и правда прошли годы - с тех пор как он мог себе позволить быть самим собой перед кем-то, кроме Гарри, как то было весь последний месяц. Но все же именно так все и было, у него даже есть фотографии в качестве доказательства; Гарри всерьез планировал свести их в альбом, как только они вернутся домой. От этого у него на лицо сама собой выползла улыбка; Гарри не знает, но это будет первый семейный альбом в жизни зельевара.

- Знаешь, за Гибралтарским проливом? Хотелось бы мне за Гибралтар.

Северус, хмыкнув, кивнул.

- Это можно устроить. - Мысленно он уже строил планы на экскурсию, как-нибудь потом, в свободные дни. - В любом случае, тебе стоит подготовиться: у меня нет ни малейшего представления, какие мне понадобятся ингредиенты для следующего варианта Волчьелычьего. Или куда нам придется отправиться, чтобы их достать, если уж на то пошло, - заговорщицки подмигнув, сказал мастер зелий. Гарри засмеялся.

- Ну, я надеюсь на Индию. Или Норвегию, - с улыбкой предположил Гарри. - Куда-нибудь в Скандинавию, если честно.

- Кто знает, может быть, в итоге в следующий раз мы окажемся на Аравийском полуострове, - предположил Северус, они держали ухо востро, надеясь обнаружить след боевого единорога, которого вроде бы видели в Марокко, но слухи оказались всего лишь слухами. И Гарри действительно хотел увидеть боевого единорога вблизи, даже если он на этом не настаивал. Он никогда не настаивал, таков был его характер, но Северус все подмечал.

- И то верно, - ослепительно улыбнулся Гарри и в тосте поднял чашку. - За наш первый отпуск за границей!

Северус рассмеялся и чокнулся с Гарри.

- И за те, которые еще будут, - добавил он, на что мальчик энергично закивал.

Следующее утро вышло горько-сладким. Оба волшебника скучали по замку, который называли своим домом, но возвращение означало необходимость снова шифроваться. Хотя, все к лучшему, решил Гарри, убедившись, что ничего не забыл; все-таки так и должно быть, а у него только что было удивительное путешествие.

- Все упаковано? - спросил Северус, подобные мысли вертелись и в его голове. Он предвидел, что нелегко будет снова превратиться в отстраненного и черствого человека, которого он так долго изображал.

- Все упаковано, - подтвердил Гарри. - Готов отправляться домой!

Северус, не удержавшись, улыбнулся в ответ. Он левитацией поднял свой сундук и выжидающе посмотрел на Гарри; мальчик попросил научить его этому заклинанию, и Северус согласился. Гарри вытащил палочку и произнес заклинание вслух, отчего сундук постепенно поднялся с пола - заклинание сработало просто отлично.

- Молодец, Гарри! - оценил Северус усилия зеленоглазого волшебника, затем они оба вышли из своего номера, а потом выписались из отеля. Аппарировав на пустое поле за городом, Северус направил свою палочку на камень, чтобы сделать необходимый им портключ. - Портус!

Они оба ухватились за камень, и через несколько секунд Гарри почувствовал уже знакомое тянущее ощущение активации портключа. Когда он открыл глаза, то снова был в замке. После всего, случившегося за месяц, мальчик был удивлен радости, охватившей его, когда он вновь очутился в холле. Он тосковал по дому сильнее, чем думал.

- Хозяин Северус, хозяин Гарри! - поприветствовала их маленькая фигурка Минни, домовый эльф была невероятно взволнована. - Вы вернулись, сэры! - воскликнула она, и прежде, чем Гарри смог с собой совладать, он бросился к ней и обнял ее.

- Я так скучал по тебе, Минни! - сказал он и, отпустив ее, с удивлением увидел ее полные слез глаза. Северус тепло улыбнулся на эту сцену.

- Мы скучали по тебе, - согласно поправил он. - Кто, если не ты, будет ругать нас за пропущенные трапезы? - пошутил он, и домовый эльф оценивающе уставилась на них.

- Вы немного загорели, сэры, - радостно заметила она. - И хозяин Гарри снова вырос!

- Правда? - растерянно спросил Гарри.

- Думаю, да, - решил Северус, вышагивая рядом с мальчиком. Гарри определенно подрос с тех

пор, как они отбыли. Должно быть, дело в солнце и открытом воздухе, логично предположил Северус.

После хорошего завтрака и нескольких часов отдыха Северус решил немного потренироваться с мечом, чем пренебрегал во время отпуска. Он хотел поскорее начать работать над Волчьелычьим, но сперва ему требовалось посетить Косой Переулок; нужно было достать зельеварский котел из чистого серебра, и существовало только одно место, которое, по его мнению, соответствовало стандартам и гарантировало качество. Он открыл дверь тренировочного зала и осознал, что оказался не в одиночестве.

- Нас посетила одна и та же мысль, как я понимаю.

- О, привет, папа! - подскочил Гарри, балансируя мечом. Меч, который использовал Гарри, был намного меньше, чем у Северуса, но все равно тяжелым, и мальчик уже вспотел. Мастер зелий, конечно, затупил чарами все мечи в помещении в тот же момент, когда они решили начать тренировки. - Я осознал, что мне надо кое-что наверстать, - признался мальчик, и Северус кивнул:

- Это требуется нам обоим.

Дальше они приступили к разминке. Немного разогревшись, Северус бросил заклинание, нужное для активации статуи, которая служила им инструктором. Минуло два часа, прежде чем их гранитный наставник счел, что на сегодня с них хватит. Северус пришел к выводу, что они прогрессируют, но когда болит столько мышц, поверить в это трудновато. Ну, по крайней мере, у меня теперь есть мышцы, которые могут болеть, подумал он, прежде чем они разошлись по своим комнатам, а после быстрого душа встретились на кухне, чтобы пообедать.

- Я думаю, что лучше бы мне провести этот вечер в западной башне, - сказал Гарри, когда они приступили к десерту. Минни действительно скучала по нам, осознал Гарри, пережевывая кусок шоколадного пирога, который эльфы обычно готовили на Рождество. - Ну, там, разместить новые графики, я же их для работы купил.

- Я не против, делай, как считаешь нужным, - согласился Северус, чуть ухмыльнувшись. - Только не засни снова на телескопе, - добродушно предостерег он мальчика, прежде чем отправить в рот еще кусочек пирога; хорошо бы почаще так, подумал он. Как ни крути, в одном Люпин прав: шоколад действительно делает все лучше. С другой стороны, Люпин, как правило, много в чем прав, признал Северус, размышляя о единственном из банды друзей Джеймса Поттера, кого находил терпимым. И к слову о Люпине...

- Мне нужно завтра утром сходить в Косой Переулок, за тем котлом, о котором я тебе говорил, - поделился Северус, чем немедленно привлек внимание Гарри.

- В тот специализированный магазин? Миллс и Трэффорд, верно? - спросил мальчик, вспоминая тот раз, когда он впервые услышал это название. Тогда, в последнюю ночь в долине, Северус объяснил, что высококачественное Волчьелычье готовят исключительно в котлах из

чистого серебра. Это было одной из причин, как объяснил, если честно, весьма при этом сердившийся Северус, по которой производится и поступает в продажу так много некачественного Волчьелычьего зелья; оно почти не давало эффекта, но было дешево в производстве.

- В тот самый, - кивнул Северус. - Они единственные, кому я могу доверять, что получу доброкачественный серебряный котел.

Они вернулись к десерту - также известному как половина шоколадного пирога, - болтая о своем отпуске, развитии волшебных картин, астрономии и перспективах выучить рецепт шоколадного пирога, который они ели. Гарри действительно отправился в западную башню, провел там весь вечер, и там бы еще и заночевал, если бы не напомнил себе о запланированном на следующее утро походе в Косой Переулок. Он вернулся в свою комнату и с трудом поборол желание уснуть прямо в одежде, его организм все еще привыкал к прохладной Шотландии.

На следующее утро двое волшебников заняли кухню замка, доедая остатки шоколадного пирога, посчитав не прикончить его большим расточительством. После нагоняя от Минни - ее хозяйева должны съесть на завтрак что-то ещё, кроме шоколада! - они многословно извинились и, должным образом пристыженные, решили отправиться в Косой Переулок, не став упоминать о своем намерении посетить там Флориана Фортеस्कью.

Впервые за месяц они использовали маскирующие заклинания, чтобы скрыть свою внешность. Северус решил, что Гарри должен стать на пару дюймов повыше, чем был, когда они уезжали, что оказалось серьезно меньше тех добавочных восьми дюймов*, на которые тот вытянулся с тех пор, как они начали использовать скрывающие заклинания. И, конечно, ни один из них не обрадовался тому, что пришлось спрятать загар, который они приобрели за время путешествия по Марокко, но чем-то надо жертвовать.

Косой Переулок был заполнен семьями, готовящимися к новому учебному году - все-таки было тридцатое августа, - и Гарри веселился по полной от того, как съезжались все ученики, стоило им завидеть Северуса. Должно быть, это из-за мантии, решил он, внимательно следя за собой, изо всех сил стараясь выглядеть тихим и запуганным. Определенно, внешность бывает обманчива, подумал зеленоглазый мальчик, сравнивая собственную маску, спроектированную Северусом, и настоящего себя; он лениво размышлял, как бы отреагировали эти ныне запуганные ученики, если бы увидели ужасного Мастера зелий таким, какой он на самом деле. Девочки бы порадовались, уж в этом-то он был уверен.

Они дошли до Гринготтса и свернули налево, где путь раздваивался; направо уходила дорога, на которой находилось несколько магазинов, в том числе Олливандера, а затем Косой Переулок переходил в Лютный Переулок. С левой стороны, однако, начинался район более специализированных магазинов, а чуть дальше - здания магических предприятий, таких как Ежедневный Пророк и главные офисы компании Скоростные Метлы Нимбус, создавшей серию Нимбус.

Этот район оказался намного менее людным, а средний возраст клиентов сместился с

четырнадцать до пятидесяти-шестидесяти. Миллс и Трэффорд, тот магазин, который они искали, располагался в одном из ближайших к Гринготтсу зданий, всего в пяти минутах ходьбы от развилки. Следуя за Северусом, Гарри увлекся тем, что зачарованно переводил взгляд с одного магазина на другой. Он мечтал о дополнительной паре глаз, чтобы можно было увидеть вокруг побольше всяких новинок, и чуть не пропустил нужный магазин, глаза на здание по другую сторону улицы, где продавались редкие растения – здание выглядело как нечто среднее между обычным магазином и парником.

Миллс и Трэффорд представлял собой каменное здание, как и большинство магазинов в Косом Переулке, и Гарри видел сквозь витрину множество разных котлов и другого хрупкого на вид оборудования, созданного из металла или стекла. Северус мягко улыбнулся благоговейному выражению на лице Гарри и немного подтолкнул мальчика вперед. Гарри легко поддался, и сам больше всего на свете желая войти в это здание. Зеленоглазый мальчик оказался самым молодым клиентом в магазине, и делал все возможное, чтобы не прикасаться к предметам вокруг себя, одновременно до смерти желая спросить, для чего нужен каждый из них.

Окружавшие его колдуны и ведьмы, выглядевшие настоящими мудрецами, беседовали о таких вещах как последние достижения в теории арифмологии или об ожидаемом решении Визенгамота, а мальчик восторженно слушал, пытаясь уловить сразу все. Северус разговаривал с владельцем, объясняя, что именно ему требуется, и ни он, ни Гарри не заметили волшебника в роскошных темно-фиолетовых одеждах, смотревшего на них из другого конца магазина. Но сам старый волшебник их заметил, и теперь направлялся к ним с блеском в карих глазах и взволнованной улыбкой.

- Весьма рад снова видеть тебя, Гарри! - воскликнул он, подходя к двум волшебникам.

Мальчик, вздрогнув, обернулся и в замешательстве уставился на пожилого мужчину, прежде чем на его лице появилось узнавание.

- Мистер Николас? - спросил он с застенчивой улыбкой. Мастер зелий с удивлением наблюдал за этой сценой.

- Вижу, Вы меня помните, юноша, - с улыбкой заметил Николас, а затем перевел взгляд на сопровождавшего Гарри мужчину, облаченного в черное. Тот выглядел усталым, а еще старше, чем, похоже, был на самом деле, подумал Николас. Определенно, остро нуждается в целенаправленном откармливании, как сказала бы его жена. Но было что-то в его глазах... покровительство и глубокая любовь к зеленоглазому мальчику, Николас был в этом уверен. И самое главное, в тот момент, когда он понял, что за ним наблюдают, эти глаза словно замерзли, превращаясь в пропасть черного и темно-серого, запирая все свои секреты где-то глубоко внутри. Возможно, мастер Окклюменции?

- Я Северус Снейп, - представился мужчина, его тон был четким и отрывистым. Какой странный молодой человек, подумал Николас, рассматривая человека, которого Гарри год назад ласково назвал Севом; он не походил на того, кто легко позволит кому-то называть себя «Сев». - Вы, кажется, знакомы? - спросил он, переводя взгляд с застенчиво улыбавшегося мальчика на мужчину и обратно.

- О, мы просто встречались год назад, точно в этот же день, - усмехнувшись, сообщил Николас.
- Тоже в Косом Переулке; кажется, Вы приводили его покупать телескоп?

Северус приподнял бровь, вспоминая тот день.

- Понятно, - лаконично отозвался он. - И Вас зовут?

Его лицо ничего не выражало, но по тому краткому первому взгляду, который удалось поймать, прежде чем одетый в черное мужчина спрятался за ледяной маской, Николас мог сказать, что большая часть реакции Северуса была вызвана заботой о мальчике. Он вел себя как волк, защищающий своего детеныша, отметил старик. Было бы интересно понаблюдать, не выгляди молодой человек, прямо скажем, настолько пугающим. Северус, со своей стороны, пытался придумать причину, почему старый волшебник казался таким знакомым; он был уверен, что они никогда раньше не встречались.

- Простите мои манеры, - повинулся старый волшебник. - Меня зовут Николас; Николас Фламель**, к Вашим услугам.

Это все объясняет, подумал Северус, расширив глаза. Это определенно объясняло, почему этот человек показался столь знакомым; это был Николас Фламель. Тот самый Николас Фламель, прославленный алхимик и единственный известный создатель Философского Камня. Гарри любопытными глазами наблюдал за обменом репликами; он слышал это имя. Фламель... Северус, казалось, тоже его узнал, и, судя по выражению его лица, Николас определенно являлся кем-то достаточно важным.

- Встретиться с Вами большая честь, мистер Фламель, - сказал Северус, его голос ничем не выдавал его внутреннего смутения, когда он протянул для приветствия руку. Он разговаривал с шестисотлетним алхимиком; такое не каждый день случается. С чего это у Сева глаза заблестели, задумался Гарри. Николас точно был кем-то очень важным. - Я большой поклонник ваших работ.

- Ох, что ж, - отозвался Николас, пожимая руку мастеру зелий. - И мне приятно с Вами познакомиться. Я чувствовал, что наши с юным Гарри пути однажды снова пересекутся! - поделился он, подмигнув покрасневшему Гарри. - Итак, молодой человек, я знал, что ты интересуешься астрологией, но я никак не предполагал встретиться с тобой здесь.

- На этот раз заказчик не я, мистер Фламель, - сообщил Гарри с коротким смешком. - Я тут просто за компанию. Не то чтобы мне было на что жаловаться, заметьте; это удивительный магазин!

Теперь смеялся уже Николас.

- Да, я так и понял, что тебе здесь понравилось, - согласился старый волшебник. - И что же Вы здесь ищите, мистер Снейп, если мне будет позволено поинтересоваться? Все же Вы гораздо

моложе обычной клиентуры, – спросил Николас.

– Видите ли, я... – начал Северус, пытаясь придумать жизнеспособное объяснение, когда вернулся радостный владелец магазина.

– Вам повезло, профессор! – с улыбкой воскликнул он. – У нас на складе есть требующиеся Вам котлы! Найти чистое серебро – не простая задачка, а? – спросил он, прежде чем увидел Николаса. – Я Вас и не заметил, мистер Фламель! Как всегда, честь видеть Вас в нашем магазине! Я полагаю, Вы здесь за Вашим заказом?

– Конечно. Все готово?

– Все, что Вам требуется, прибыло вчера вечером! – заверил его хозяин. – Мне нужно пойти и немедленно все забрать. – Николас кивнул, и продавец ушел, добавив напоследок: – Один из наших сотрудников принесет Вам котел через несколько минут, профессор Снейп.

– Значит, котел из чистого серебра? – вопросительно приподнял бровь Николас. – Интересные покупки; не многие зелья такого требуют, и не так много мастеров – особенно Вашего возраста – стремятся купить подобное. Но, опять же, профессор Снейп, я знал, что уже слышал Ваше имя: Вы хогвартский мастер зелий, верно? Самый молодой мастер зелий за последние четыреста лет, если память мне не изменяет.

– Вы правы, мистер Фламель, – кивнул Северус, пытаясь подавить изумление от мысли, что о нем слышал всемирно известный алхимик.

– Пожалуйста, называйте меня Николас, профессор, – попросил старик.

– Если Вы будете называть меня Северус, – с мягкой улыбкой предложил в ответ мужчина в черном.

– Договорились, – со смехом согласился Николас. – Итак, Северус, скажи мне, – принялся он переводить взгляд с него на Гарри и обратно. – Не являешься ли ты, случайно, отцом юного Гарри?

Гарри и Северус ухмыльнулись, сходство их реакций не осталось для старого волшебника незамеченным.

– Нет, мистер Фламель, – ответил Гарри за них обоих.

– Нет? – с сомнением повторил Николас; это объясняло, почему мальчик звал мастера зелий Севом. Но, опять же... – Я мог бы поклясться, что вы отец и сын; вы так похожи друг на друга.

- Нам часто это говорят, - с ухмылкой признался Северус. - Но нет, я просто присматриваю за Гарри по просьбе его родителей.

И все же, ты любишь его, как своего собственного, подумал Николас, задумчиво глядя на них обоих. Он только это заметил, ведь была какая-то мелочь... не столько в их внешности, и не только в их общей субличности и чрезмерной для конца августа бледности. Оно не улавливалось с первого взгляда, даже со второго или третьего, но после тщательных наблюдений за ними этого просто нельзя было не заметить.

- И почему же твои родители не с тобой в это прекрасное летнее утро? - непонимающе спросил Николас; вот уже дважды он встречал в летние месяцы Гарри с Северусом.

- Они заняты, сэр, - ответил Гарри, пожав плечами. И, видимо, мальчика этот факт не очень беспокоил, как будто он уже привык к подобному.

- Ясно. И я настаиваю, чтобы ты тоже называл меня Николасом; я и так чувствую себя достаточно старым!

Гарри рассмеялся на это заявление.

- Хорошо, Николас, - согласился мальчик.

- Интересно, не могли бы двое молодых людей... - начал Николас, но тут его прервал продавец, вернувшийся с коробкой, наполненной хрупкими на вид предметами. Точно не флаконы, решил Гарри, заметив странную стеклянную штуку.

- Надеюсь, Вас все устраивает? - спросил владелец магазина, когда Николас достал одну из бронзовых вещиц; она была похожа на сферу размером с апельсин. Николас вытащил палочку и разок стукнул по предмету, отчего сфера раскрылась, изнутри появились сферы поменьше и поплыли вокруг центральной, когда она закрылась и в свою очередь взлетела над ладонью Николаса. На поверхности каждой из маленьких сфер, оказавшихся зеленого, синего, красного и серого цветов, кажется, было выгравировано по темному символу. Треугольники? Гарри стал с интересом следить за вращением; но не успел он снова задуматься над странными символами, как Николас снова стукнул по сфере и она вернулась в свое изначальное состояние.

- Да, все прекрасно, как обычно, - заверил Николас человека, который тут же обратился к следующим клиентам магазина.

- Всегда к Вашим услугам, мистер Фламель, - отозвался он и повернулся к Северусу. - Ваш котел будет через минуту, профессор.

- Заинтересовался Извлекателем Элементов, Гарри? - с улыбкой спросил Николас;

любопытного взгляда мальчика он не упустил.

- Так называется эта сфера? - с трепетом спросил тот. - Вы сказали, элементов? Это про те символы на цветных сферах***? Они были похожи на руны, но не совсем, - высказал Гарри, краснея от зрелища все шире расплывающегося в улыбке Николаса.

- Ты их заметил? - с любопытством спросил он. - И да, ты прав, символы обозначают элементы, но это не руны; они называются алхимическими символами, Гарри, - воскликнул Николас.

Брови Гарри почти скрылись под его непослушными волосами.

- Алхимические символы? - непонимающе переспросил он. - Значит, ты алхимик? - поинтересовался он, широко распахнув глаза. Северус усмехнулся.

- И снова верно, - подтвердил Николас.

Работник магазина, наконец, прибыл с котлом для Северуса; глаза Гарри снова расширились. Вещь была великолепно сделана, блестящее серебро было покрыто замысловатыми узорами.

- Ваш котел, профессор, - оповестил работник магазина, осторожно устроив котел на столе. Северус кивнул и выплатил требуемую сумму - довольно большую, как понял Гарри, - а Николас внимательно пронаблюдал за процессом покупки, его все это очень интересовало. - Вам нужно еще что-нибудь?

- Нет, это все, - заверил Северус, в завершение тщательного осмотра котла бросив быстрое заклинание, чтобы убедиться, что тот был целиком из серебра. Удовлетворившись результатами, он обратился к работнику магазина: - Сегодня чуть позже я пришлю моего домового эльфа его забрать, - сообщил он и переключил свое внимание на Гарри и Николаса; он не хотел рисковать, расхаживая с таким дорогим котлом, не желая объясняться, почему его владелец находится под скрывающими чарами.

- Как я уже говорил, интересные покупки, - с улыбкой высказался Николас.

- Думаю, да, - согласился Северус, а Гарри кивнул.

- И возвращаясь к тому, что я хотел сказать, прежде чем нас прервали, - продолжил алхимик. - Я хотел поинтересоваться, свободны ли два джентльмена во второй половине дня.

Северус и Гарри переглянулись; денек они могли потратить.

- Вполне, - синхронно ответили они, переводя взгляды на посмеивающегося Николаса.

- Прекрасно! Тогда, не хотели бы вы зайти ко мне на чай около пяти? - спросил Николас. - Перенель, моя жена, будет вне себя от радости, и я хотел бы показать тебе, Гарри, что делает эта сфера.

Мальчику захотелось запрыгать от радости; настоящий алхимик собирался его чему-то научить! Он повернулся к Северусу, казавшемуся несколько удивленным приглашением, ожидая вердикта. Мастер зелий улыбнулся.

- Мы были бы очень рады, - согласился Северус, и Гарри, заулыбавшись, обнял его с тихим: «Ура!»

- Значит, решено! - сказал Николас, хлопнув в ладоши. - Вы можете пройти через камин около пяти, просто скажите, что хотите посетить замок Фламелей. - Глаза Гарри блеснули, когда тот посмотрел на Северуса: очередной замок. - Я на денек подключу камин к общей сети.

- Мы будем ровно в пять, - заверил его Северус, и, покинув магазин, три волшебника вместе направились к Дырявому Котлу, оживленно переговариваясь о Хогвартсе. Их пути разошлись, когда они добрались до Флориана Фортескью, поскольку два младших волшебника потянулись за новым «Шоколадным Пломбиром Тройной Сюрприз», рекламируемым на вывеске; конечно, они не могли его съесть прямо там - из-за их прикрытия и всякого такого, - но ничто не мешало Гарри пойти и купить на двоих.

<http://tl.rulate.ru/book/73471/2026645>